

Философско-религиозный подтекст

В творчестве кузбасской писательницы Екатерины Дубро преломляется философия Древнего Востока. В тот момент, когда весь мир преклоняется перед образами западной литературы, юргинский автор поворачивается в сторону востока. На востоке, как известно, всходит солнце, а вместе с ним загорается творческая звезда кузбасской писательницы. «Махабхарата» — источник многих сюжетов и образов, это произведение является своеобразной библией для восточной части мира.

В индийской традиции «Махабхарата» считается «пятой Ведой». Поэтому творчество Екатерины Дубро связано с ведической литературой. Веды — это своеобразные молитвы. Вместе с ними ощущается связь произведений автора из Юрги с религиозными ритуалами. В древневосточной цивилизации юргинский автор видит начало всех начал, поэтому и обращается к ней.

«Бхагавадгита» является частью «Махабхараты». Одна из основных идей «Бхагавадгиты», как отмечают исследователи индийского эпоса, заключается в том, что «мудрые не скорбят ни о живых, ни о мёртвых». Эта идея преломляется в творчестве Екатерины Дубро. Её герои живут здесь и сейчас. Настоящее отражается и на прошлом, и на будущем. Иначе для писательницы и быть не может. Реальным моментом живёт и героиня рассказочек. Она наделена рассудочным характером, поэтому является мудрой. Она не знает, что такое скорбь. Есть осознание трудности пути, но не скорби. Поэтому ни о ком и ни о чём скорбеть она не может. Потому и мудрая.

Всякую беду и всякую радость героиня способна разложить на мелкие составляющие и соединить их так, что и беда не будет такой казаться. В этом отражаются методы структурализма.

Вторая мысль «Бхагавадгиты», которая преломляется в творчестве Е. Дубро, — это то, что «не следует предаваться скорби, исполняя свой долг». «Свой долг» означает человеческую жизнь, исполняя его — значит просто жить. Это долг каждого человека. Кузбасская писательница воспринимает свою жизнь как некое обязательство — перед родителями, перед читателем.

В жизни ни в коем случае не следует предаваться скорби, ибо скорбь в данном контексте означает потерю смысла жизни. Героиня Екатерины Дубро всегда весела, бодр и позитивна. Если она начнёт о чём-то

скорбеть и жаловаться об этом, то не успеет выполнить жизненные задачи. Вместе с тем потеряется много времени. А тратить время попусту не стоит. Героиня ценит его и расписывает свой день по минутно.

Ещё одна идея древнеиндийского эпоса заключается в том, что «следует равно относиться к друзьям и врагам, почестям и порицанию и быть свободным от привязанностей». По мысли древних индийцев, человек должен быть беспристрастен. Люди должны научиться управлять своими эмоциями. Только тогда они достигнут совершенства. В творчестве Екатерины Дубро представлена такая беспристрастная героиня. Она одинаково относится к друзьям и врагам — с должным почтением. Максимализм для неё неприемлем. О её предпочтениях никто никогда не узнает.

«Достоин освобождения тот, кто не выводит из равновесия счастье и страдания, кто сохраняет спокойствие и твёрдость в обоих случаях» — гласит четвёртый вывод из «Бхагавадгиты». Человек должен вести себя тихо и спокойно, чтобы не вспугнуть, как мелкую птицу, своё счастье. Но чтобы его обрести, нужно пройти через ряд страданий. Однако человек должен быть отчасти равнодушен и к счастью, и к страданиям. Для этого нужно иметь неимоверную силу воли. Такой и предстаёт перед читателем Екатерина Дубро.

Писательница использует четвёртый вывод из древнеиндийского эпоса. Её героиня нередко слишком спокойна и невозмутима. А поскольку она «не выводит из равновесия счастье и страдания», «сохраняет спокойствие в обоих случаях», то и достойна освобождения. Свободна её душа от уз тела, и потому героиня имеет способности к творчеству.

Претворяется в прозе кузбасского автора идея древнеиндийского эпоса о том, что «никто не может уничтожить бессмертную душу». С точки зрения древнего народа можно

разрушить тело, но не духовную сущность человека. Отсюда берёт начало деление человеческого бытия в творчестве юргинской писательницы на физику и психику. Они могут быть представлены разными образами, но обрисовывают одного человека. Такими в произведении «Уж такая погода» из первого сборника рассказов «Вернусь звездопадом» предстают Ирина, олицетворяющая душу, и Катя, воплощающая тело.

Разрушить или уничтожить можно лишь что-то материальное, а человеческая душа, по мысли индийцев и юргинского автора, бессмертна. Нематериальные вещи и понятия, как то любовь, дружба, душа, честность, нельзя разбить, как хрустальную чашу.

«Тот, кто родился, обязательно умрёт и после смерти вновь родится (реинкарнация)» — ещё один вывод из бессмертного эпоса древних индийцев, претворяющийся в творчестве юргинской писательницы. Для неё нет противоречий в том, что она когда-то умрёт, она воспринимает этот факт как данность и закономерность и никаких истерик и заунывных воззваний из этого не делает. Данная идея тесно взаимосвязана с предыдущим выводом из «Бхагавадгиты» о бессмертии души. В данном случае писательница из Юрги воспринимает смерть как освобождение от земной оболочки. Постоянно существовать психика без физики не может, потому происходит новое рождение: душа вселяется в другое тело. В этом отражается связь творчества Екатерины Дубро с религиозно-мистическими учениями древнего Востока.

Ещё одна идея «Бхагавадгиты» гласит: «Материальная природа состоит из первоэлементов и контролируется гунами». Материальная природа — это то, из чего состоит каждый предмет вещественного мира. В этом чувствуется переключки с древнегреческими мыслителями. Фалес считал, что всё состоит из воды, Демокрит — из атома. Таким образом, творчество современной юргинской писательницы переключается не только с древнеиндийским эпосом, но и с греческой философией.

«Гуна» в переводе с санскрита — верёвка. Гуны определяют

образ жизни, мышление и деятельность души, которую они обуславливают. Функции гун: проявление, действие, сдержанность. Поэтому велико их влияние в контроле первоэлементов материальной природы. Они как будто связывают верёвкой все первоэлементы, поэтому всё в ней взаимосвязано. Так же всё взаимосвязано в творчестве Екатерины Дубро.

Последний вывод из древнеиндийского эпоса призывает «оставить все виды религий и просто вручить себя Кришне». Первая часть этого выражения означает, что нужно быть внерелигиозным. Эта позиция позволила быть всегда объективным. Такой старается быть героиня Екатерины Дубро. Она рассматривает все возможные варианты бытия и составляет для себя нужную модель.

Быть вне религии — значит быть независимым. Когда человек принадлежит к той или иной партии, собранию, сообществу, то независимо от себя самого использует правила, законы, утверждения этой общности. Независимость же освобождает человека от общепринятых в определённой группе моральных и этических установок. Тогда голос мысли и разума подсказывает, как поступать в тех или иных ситуациях. Вместе с тем вторая часть вывода из «Бхагавадгиты» отстаивает правила своей религии. Но с этим постулатом юргинская писательница спорит и принимает только первую часть утверждения.

Восток для современного человека — некая экзотика. Екатерина Дубро, проявляя нестандартность мышления, своими произведениями приносит её в русский мир. Открывая что-то новое юргинскому читателю, она знакомит его с чуждыми элементами жизни.

Екатерина Дубро не претендует на всеобъясняющий характер. И как часть не может объяснить целого, так и проза юргинской писательницы интерпретирует лишь её мировоззрение. Но её философско-религиозный подтекст очевиден. Писательница не выставляет его напоказ. Она очень скромна, поэтому предпочитает быть скрыто-завуалированной, то есть художественно объяснимой.

М. КАЛИНИН.